

Валентина Маслова

ИННА
РЕАЛЬНОСТЬ
Огонь и Лед

18+

Валентина Маслова

Иная реальность. Огонь и лед.

«Автор»

2026

Маслова В.

Иная реальность. Огонь и лед. / В. Маслова — «Автор», 2026

После знакомства с загадочным мужчиной я неожиданно оказалась втянутой в мир древней магии, скрытый от посторонних глаз. Моя размеренная жизнь изменилась, когда я узнала о своей беременности. Я и не подозревала, что окажусь в эпицентре борьбы за власть между двумя влиятельными кланами. Пытаясь узнать больше о своём происхождении, я сталкиваюсь с опасностью и предательством. — Вы просто избавитесь от меня? — Нет конечно! Ты мать моего будущего ребенка, к тому же ты теург, а значит, принадлежишь моему трибу! — возмутился он. — Но ты еще и дочь Гардея! И если он потребует отдать тебя... Прости, но я не готов рисковать родом теургов из-за тебя.

© Маслова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Валентина Маслова

Иная реальность. Огонь и лед.

Глава 1

– Василиса? – удивленно выдохнул Борис, недоверчиво смотря на меня. – Что ты здесь делаешь?

Н-да. Я, конечно, не ждала, что меня встретят с распростертыми объятиями, но надеялась хотя бы на простое дружеское приветствие.

– Я вообще-то здесь работаю, если ты, конечно, не забыл, – огрызнулась, возмущенно смотря на него.

– Радость моя, такое просто невозможно забыть! – ответил ласково Боря, преграждая мне проход. – Но только ты сейчас должна быть дома и лежать в кровати.

Борис – вышибала в клубе, где я работаю на протяжении нескольких лет. Огромный дядечка под два метра как в высоту, так и в ширину. Он один справляется с этой работой лучше, чем трое придурков, что работали здесь до него.

– Мне надоело сидеть дома! – возмущенно воскликнула, скрестив руки на груди.

Десять дней! Именно столько я находилась дома. Виной тому была банальная простуда. Это же надо было заболеть в конце весны, когда погода на улице практически летняя. Да я в детстве никогда не болела!

Еще и родительская опека. Нет, я понимаю, отец волнуется за меня и таким образом проявляет заботу. Но это уже кошмар какой-то! Он не позволяет мне выбраться из дома даже на прогулку, не то что выйти на работу! И это в мои двадцать лет!

Сегодня второй день, как мне стало значительно лучше. Казалось, что это вовсе не я лежала два дня назад с температурой под сорок. Сейчас во мне было столько энергии, что хоть в космос лети!

Хотя для меня космос – это, конечно, слишком. Но появиться на любимой работе сил вполне хватит.

И вот я стою на пороге клуба, а меня не хотят в него пускать!

– Знаешь же, что тебя здесь не должно быть? – спросил Борис, не сводя с меня грозного взгляда, ожидая ответ.

А я... Мне захотелось закричать от злости и топнуть ножкой. Потому что прекрасно это понимаю.

На днях отец связался с шефом, который по совместительству еще и его друг, и попросил не подпускать меня к работе, пока я полностью не поправлюсь. Но сегодня шефа нет на месте, да и отец сейчас в командировке.

Вот я и решила, что это мой шанс хоть ненадолго выбраться из дома и отдохнуть с друзьями. А этот меня не пускает!

Сделала глубокий вдох, сдерживая детский порыв, улыбнулась и все также спокойно ответила:

– Знаю! И можешь не переживать, с последствиями я сама как-нибудь разберусь.

Больше не намереваясь тратить на Бориса остатки хорошего настроения, я решила-таки зайти в клуб. Вот только он снова меня не пустил!

Неужели Борис думает, что может заставить меня вернуться домой? Кому, как не ему, знать, что если я что-то решила, то так и будет.

Я с вызовом посмотрела на Бориса, решая, как с ним поступить. Под моим взглядом он ступшевался.

– Тебя не переубедить, не так ли? – как-то обреченно спросил он, отходя в сторону.

Победно улыбнувшись, я прошла в клуб. Музыка привычно оглушила, унося в иную реальность. Именно за это я люблю свою работу. Ночь, музыка и веселье. Правда, я больше люблю наблюдать за другими, чем веселиться.

В привычной обстановке настроение вновь приподнялось. Кажется, большего для счастья мне и не нужно.

– Привет, – произнесла, присаживаясь около барной стойки, смотря на друга.

Дэн вздрогнул, поднял на меня взгляд и нервно улынулся.

– Васи́лиса?...

Удивление, растерянность и раздражение смешались в его взгляде. Его эмоции так стремительно сменялись, что было даже забавно видеть его таким. Всегда серьезный, он дал волю эмоциям. Невероятно!

– Что ты тут делаешь? – спросил он и тут же, обреченно застонав, схватился за голову.

От удивления мои брови медленно поползли вверх.

«Это что же получается, мне здесь не рады?» – промелькнула нехорошая мысль, но я тут же ее прогнала.

Дэн нервно сглотнул и тут же принялся осматриваться по сторонам.

«Ищет кого-то?» – удивилась, проследив за его взглядом.

– Сижу! – раздраженно ответила на его вопрос.

Он обреченно вздохнул.

– Вась, ты смерти нашей хочешь? – спросил парень и тут же запричитал: – Если шеф узнает, что ты здесь, он нас убьет!

Худощавый высокий блондин с голубыми глазами и островатыми чертами лица. От его привлекательности девчонки сходят с ума. Наверное, именно по этой причине порой очень трудно найти свободное местечко около бара. Поскольку более привлекательного бармена просто не найти в этом районе.

– Не утрируй, – бросила, скривившись.

Ну правда, кто их убивать станет? Конечно, зная характер шефа, я могу предположить, что выговора им не избежать. Вот только я одного понять не могу: что такого страшного случилось?

Я на протяжении нескольких лет приходила сюда из-за дня в день. Хоть бы кто слово сказал! А тут...

– Дэн, ну правда, ничего страшного не произойдет, если я немного побуду здесь, – проговорила и, заметив кислую мину друга, добавила: – Не будь букой. Лучше сделай мне коктейль.

Дэн как-то странно смотрел на меня еще пару минуты, но все же нехотя принялся выполнять мою просьбу. А через несколько минут он уже протягивал мне коктейль.

– Спасибо, – поблагодарила и, сделав глоток, на автомате начала рассматривать зал.

В тот момент, когда собиралась повернуться к Дэну, мой взгляд выхватил в толпе мужчину.

– Хочу! – прошептала на грани слышимости.

В дверях стоял мужчина.

Широкие плечи, мощная грудь и узкие бедра. Одет во все черное, расстегнутая наполовину рубашка обнажает грудь, закатанные до локтя рукава открывали вид на две одинаковые татуировки. Словно языки пламени, они тянулись от кистей вверх и прятались под рукавами рубашки. Короткая стрижка черных волос.

Он выделялся из общей толпы. Не внешним видом, нет. Здесь побывало много людей, и у каждого был свой стиль. Он же выделялся тяжелой аурой. Словно дьявол, зашедший в клуб на пир.

Неспешно мужчина направился в сторону бара. Его взгляд лениво скользил по залу, пока не встретился с моим. Неожиданно в его глазах появилось удивление, но оно тут же исчезло.

А мне безумно захотелось подойти и заговорить с ним, дотронуться. Протянуть руку и зарыться в его волосы. Притянуть к себе и впиться в губы поцелуем.

Стоило об этом только подумать, я ощутила возбуждение. Внизу живота появилось томление.

Со мной такого еще никогда не было. Я не малолетка и прекрасно знаю, что такое секс. Был у меня тут один. Мы встречались два года. Но я ни разу не испытывала к нему настолько сильного влечения!

Но стоило только посмотреть на этого мужчину, и мое тело горит огнем!

Тем временем мужчина подошел к бару. И я с интересом стала рассмотреть его. Аккуратное аристократическое лицо с небольшой щетиной. Нос с горбинкой, плотно сжатые тонкие губы и нахмуренные густые черные брови. Он явно был чем-то недоволен.

Интересно чем?

Внимательно следя за ним, я попыталась разобраться с тем, что со мной происходит.

Меня будто током ударило, когда я его увидела. И теперь каждая клеточка, словно оголенный провод, жаждала прикосновений мужчины. Внутри что-то настойчиво требовало взять желаемое.

Почему вдруг такая реакция на незнакомца? И стоит ли идти на поводу желаний?

Чем дольше я смотрела на мужчину, тем сильнее понимала: он мне нужен. И прямо сейчас! До зуда в руках. До дрожи в коленях. И мурашек по коже.

Меня словно магнитом тянет к нему. Хочется подойти и... Я еще не знаю, что именно хочу с ним сделать, но и бездействовать больше не могу.

Не понимая, что творю, я поднялась, собираясь подойти к незнакомцу. Вот только меня к нему не пустили!

Перевела непонимающий взгляд на свою руку, за которую меня удерживал Дэн. А когда я вопросительно посмотрела ему в глаза, он дернул меня назад.

Потеряв равновесие, я приземлилась туда, откуда всего секунду назад встала. На стул.

«Что за?...»

Успела я подумать, прежде чем Дэн спросил:

– Ты чего это удумала?

Я ничего не сказала, лишь вновь посмотрела на незнакомца.

Дэн проследил за моим взглядом и еще сильнее нахмурился.

– Перестань так смотреть на того мужика! – прошипел раздраженно он.

– Как “так”? – переспросила, не понимая, о чем он говорит.

Но тут же на смену растерянности пришла злость. Почему он вообще лезет, куда его не просят?

– Как будто ты его хочешь.

– Правда? – спросила, возвращая взгляд на мужчину, и тут же пробурчала под нос: – А то я сама это не поняла.

Когда вновь посмотрела на друга, то встретила с его тревожным взглядом.

Я не пойму, что с ним? И в тот момент, когда решила спросить у Дэна, что происходит, незнакомец сделал заказ.

Проследив за тем, как Дэн подходит к мужчине. Я только сейчас заметила, что незнакомец пришел не один. Рядом с ним сидел мужчина.

Короткие светлые волосы, красивое мужественное лицо. И хоть они не сильно отличались внешне, он был полной противоположностью незнакомцу. Светлый. Если аура незнакомца давила, то его товарища словно делала мягче. Они как Инь и Янь. Такие разные, но в то же время похожие.

Мне даже стало не по себе, поскольку и к этому мужчине я тоже испытала подобное чувство! Я даже на миг растерялась. Либо у меня давно не было секса, и я так реагирую на весь мужской пол, либо...

– Слушай, Вась, – проговорил серьезно Дэн, возвращаясь ко мне. – Не могла бы ты вернуться домой? Борис тебя отвезет.

Я изумленно приподняла бровь.

«Вот это новости!» – мысленно усмехнулась и тут же спросила у него: – Это еще почему?

– Не стоит спорить. Просто сделай, как я прошу.

Я хотела возмутиться. Спросить: почему и вообще, какого лешего он командует? Но не успела. Ко мне подошел незнакомец.

Он присел рядом. И мне неожиданно стало не хватать воздуха. Я не обернулась, чтобы посмотреть. Впрочем, это и не нужно было. Я шестым чувством ощутила, как он пристально рассматривает меня.

«Изучает? Любуется?» – подумала, прикрывая глаза от непонятных чувств.

– Привет, – произнес он глубоким бархатистым голосом.

Судорожно вздохнув, распахнула глаза и медленно повернулась к нему, встретившись с черными, словно ночь, омутами.

«Спасите меня кто-нибудь! – мысленно простонала, чувствуя, как бешено забилося сердце. – Разве могут быть такие глаза у человека?»

Глава 2

Взгляд мужчины пугал и завораживал одновременно. Хотелось смотреть в его глаза бесконечно и в тоже время спрятаться оттого, как он смотрит.

– Привет, – прошептала, понимая, что пауза затянулась.

– Дамир, – представился он и улыбнулся.

Все. Я лужицей стекла со стула.

Улыбка вкупе с черными глазами и внешностью делали его падшим ангелом.

– Ва..., – от волнения во рту пересохло, прочистив горло, я продолжила: – Вася.

– Странное имя, – заметил мужчина.

– Что? – усмехнулась, чувствуя, как потихоньку прихожу в норму, и уже насмешливо продолжила: – И это говорит тот, у кого имя Дамир?

– Сдаюсь, – улыбаясь, произнес он. – Как ты смотришь на то, чтобы провести хорошо вечер?

– Что? – удивленно переспросила, не ожидая подобного.

Нет, конечно, я не страшненькая и фигурка аккуратная. Рост, правда, подвел немного. Хотелось бы быть немного повыше своих ста шестидесяти с хвостиком.

Большие зеленые глаза, маленький аккуратный носик, чуть вздернутый вверх. Пухлые губки без грамма губной помады, высокие скулы и чуть островатый подбородок. Плюс ко всему этому темные выющиеся волосы до талии.

В общем, я собой была довольна. Вот только. Обычно привлекать внимание мужского пола приходилось самой. Что я, собственно, и хотела сделать, пока меня не остановил Дэн. А тут...

– Мы взрослые люди и оба понимаем, что я имею в виду, – проговорил Дамир, прикасаясь к моей руке.

Переведя взгляд на его руку, нахмурилась, сомневаясь: стоит ли соглашаться. Но стоило только вновь заглянуть в глаза мужчины, как все сомнения исчезли.

– Думаю, это будет замечательный вечер, – произнесла, улыбнувшись.

– Вот и славно, – бросил он, поднимаясь. – Пойду, скажу товарищу пару слов.

Смотря на широкую спину мужчины, я не верила, что это происходит на самом деле. Я еще ни разу так не поступала! Не уходила из клуба с первым встречным. Но сегодня...

– Василиса, ты что творишь? – спустил меня с небес на землю Дэн. – Ты не можешь вот так просто взять и уйти неизвестно с кем!

Я посмотрела на друга. Он смотрел на меня с осуждением.

А я не могла понять, что такого кошмарного произошло. Многие приходят в клуб именно для того, чтобы найти партнера на вечер. Чем я хуже? У меня не было секса почти год! Я хочу снова почувствовать себя девушкой! Что в этом плохого?

– Почему?

– Что? – непонимающе переспросил он.

– Почему я не могу этого сделать? Кто мне запретит? Ты? Шеф? Отец? – раздраженно спросила, чувствуя внутри нарастающую злость.

Было обидно, что все от меня что-то требуют. Да я даже не могу нормально выйти из дома без контроля отца! На работе шеф выносит мозг. Теперь еще и друг! Сколько можно?! Мне не шестнадцать лет, в конце концов!

– Больше не смей командовать или что-то требовать! – заявила, смотря на Дэна. – Если, конечно, наша дружба тебе дорога.

Понятия не имею, почему Дэн ведет себя так, но это в любом случае не дает ему право что-либо запрещать мне.

Поднявшись, я собиралась отойти от бара и дожидаться Дамира у входа. Вот только мне снова не позволили этого сделать.

Прежде чем я успела сделать шаг, почувствовала на руке захват. Вопросительно подняв бровь, я посмотрела на Дэна и тут же вздрогнула. Его глаза... Казалось, они светились. Ярким голубоватым светом.

– Василиса, сейчас ты выйдешь из клуба, и Борис отвезет тебя домой, – спокойно, с неким нажимом проговорил он. – Ты откажешься ехать куда-либо с этим мужчиной.

Пару раз моргнув, прогоняя наваждение, я встряхнула головой, ощутив слабость. Снова заглянула в глаза Дэна и, не обнаружив в них ничего необычного, подумала, что мне это все показалось.

Нахмурилась.

«По всей видимости, я переоценила свои силы, и простуда до сих пор дает о себе знать», – озадаченно подумала, смотря на друга.

Переведя рассеянный взгляд на Дамира, я поняла, что поспешила, согласившись на его предложение.

Поскольку теперь моим вниманием овладел мужчина, что пришел с Дамиром.

Короткая стрижка светлых волос, высокие скулы, тонкие губы, аккуратный нос и красивые голубые глаза. Он оказался намного красивее Дамира.

И я поняла, что мое желание к Дамиру перешло к мужчине рядом с ним.

Мысленно простонав, обозвала себя дурой, а мужчин рядом... В общем, не очень приятными словами.

«Черт! – выругалась мысленно. – Не могу я желать обоих сразу! Это же ненормально!»

Неожиданно Дамир закашлял. Его товарищ заботливо постучал его по спине. И как только Дамир перестал кашлять, мужчина у него что-то спросил. И он, получив ответ, зашелся смехом.

Он смеялся так громко и заливисто, что иной раз и у меня на губах появлялась улыбка. А Дамир сидел чернее тучи.

Рука друга чуть сильнее сжалась, таким образом привлек к себе внимание.

– Вась? – позвал он меня.

Встряхнула головой, понимая, что со мной явно происходит что-то неладное. И Дэн прав: будет лучше, если я вернусь домой.

Снова посмотрела на Дамира и встретила с взглядом темных, словно ночь, глаз, что блестели на данный момент недовольством. Я вновь почувствовала к Дамиру желание.

«Хватит! – подумала, отводя взгляд от мужчины, что пугал и в то же время манил к себе. – Лучше уж я поеду домой, приму душ и лягу спать. Чем натворю нечто непоправимое, о чем потом буду жалеть», – решила и посмотрела на Дэна.

– Знаешь, ты прав. Я лучше поеду домой. Скажи Борису, пусть отвезет меня, – произнесла и поднялась, чтобы уйти.

Но я смогла сделать только шаг, поскольку большего мне не позволили, схватив за руку. В который раз за сегодня! Вот только теперь это сделал Дамир.

Дернув за руку, он развернул меня к себе, заставляя посмотреть в его глаза.

Мужчина пристально всматривался в мое лицо, а после задумчиво проговорил:

– Никак не могу понять, кто ты.

Если честно, я не поняла, что он этим хотел сказать. Да и выяснять не хотелось. Просто хотелось как можно быстрее сбежать отсюда. Поскольку происходящее стало пугать. Я начала опасаться своих мыслей и ощущений.

– Послушай, Дамир. Я понимаю, что между нами случилось недопонимание, но, пожалуй, будет лучше, если мы на этом и остановимся, – аккуратно проговорила, попытавшись высвободить руку.

– Не понял? – грубо бросил Дамир и, переведя взгляд на Дэна, сказал уже ему: – Нечестно играешь, мелкий, – произнес он, сильнее сжимая мою руку.

– Отпусти, мне больно! – почти сразу же воскликнула, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Дэн дернулся как от удара и собирался прийти мне на помощь, вот только следующие слова Дамира его остановили:

– Правда? Тогда скажи своему другу, пусть не рыпается. Если, конечно, ты ему дорога, – почти шепот, от которого вздрогнула не только я, но и Дэн.

«И что сексуального и красивого я могла в нем найти? – подумала, заметив, как в этот момент во взгляде мужчины что-то проскользнуло. И это невиданное ранее пугало. – Он же чудовище!»

Как только я подумала об этом, Дамир в один миг стал похож на разъяренного зверя.

Он сжал челюсти, отчего скулы стали острее. Подавшись вперед, Дамир сократил между нами расстояние. И я ощутила на лице его горячее дыхание.

Я смотрела в его глаза, боясь отвести взгляд. Было в них что-то пугающее. Присмотревшись внимательней, я увидела в них зарождающееся пламя.

И я испытала ужас. Вскрикнув, дернулась в его руках.

Такого не бывает! Это нереально!

Паника быстро разрасталась, стремясь криком вырваться наружу. Но ее еще в зародыше задушил рык Дамира:

– Значит, “чудовище”?

– Что? – пораженно выдохнула.

От близости мужчины я вновь почувствовала возбуждение вперемишку со страхом. Этот адский коктейль сводил с ума. Прикрыла глаза, гулко сглотнув.

«Что со мной происходит? – мысленно простонала, чувствуя желание. – Почему, испытывая к нему страх, я до безумия хочу его?»

Встряхнув головой, постаралась прогнать непонятные мысли. А когда открыла их, встретила с черным, как грозовое небо, взглядом, в котором пылало вожделение.

Испуганно вздрогнула.

– Послушай! Я, правда, считаю, что это не лучшая идея, – неуверенно произнесла, желая оказаться в данный момент где угодно, только не здесь. Не рядом с ним.

– Странная ты, – произнес он и, достав из кармана купюру, бросил ее на барную стойку, расплатившись за заказ.

Я решила, что Дамир все же прислушался к моим словам. Но не тут-то было!

– Пошли!

– Куда? – пискнула, бросая на Дэна испуганный взгляд.

– Скоро узнаешь, – ответил мужчина, послав мне странную улыбку. – А пока скажи своему другу, что у тебя все хорошо. Иначе...

Я почувствовала прикосновение к плечу. Обернувшись, увидела Дэна. Он был взволнован.

– У тебя все нормально? – спросил он, переведя взгляд с меня на Дамира, становясь угрюмым.

Я хотела сказать, что у меня не все нормально, попросить помочь избавиться от общества Дамира. Вот только... открыв рот, я сказала совсем другое:

– У меня все хорошо.

С широко распахнутыми от потрясения глазами я смотрела на то, как друг понимающе кивнул и отошел. Повернулась к Дамиру. Я хотела спросить, что это было, но, натолкнувшись на его яростный взгляд, решила промолчать.

– Пошли! – сказал, а точнее приказал он и потащил за собой к выходу.

Я не собиралась повиноваться и даже порывалась отказаться идти за ним. Но мое тело словно больше не принадлежало мне!

Внутри меня шла нешуточная война между телом и разумом. Я пыталась заставить тело остановиться, не следовать за Дамиром. Но все было бесполезно. Я словно под гипнозом следовала за мужчиной.

«Так не должно быть!» – мысленно воскликнула в панике и захотела позвать на помощь.

В эту же секунду Дамир резко остановился. Не ожидая подобного, я врезалась в него.

– Можно осторожней, – пробурчала, недовольно потирая ушибленный нос.

Я не сразу поняла, что снова могу управлять телом. Но как только осознала это, то сразу же отступила от Дамира.

– Даже и не думай! – бросил он, окинув меня леденящим душу взглядом, после чего продолжил путь.

И я последовала за ним! Нет, я не хотела идти вслед за мужчиной, прекрасно понимая, что ждет меня в скором времени. Вот только собственное тело снова мне не подчинялось!

«Почему это происходит? Отчего я не могу просто взять и остановиться?» – думала, со страхом смотря в след этому дьяволу.

Страх. Кажется, он прочно поселился во мне после встречи с этим мужчиной.

Больше не останавливаясь, мы дошли до выхода, где на крыльце нас снова остановили. В этот раз это был Борис. Он окинул Дамира угрюмым взглядом, а после посмотрел на меня и спросил:

– Вась, проблемы? – и кивком показал на моего спутника.

И я поняла, что это мой шанс на спасение! Если с Дэном у меня ничего не вышло, то с Борисом должно получиться.

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы попросить о помощи. Но снова у меня ничего не получилось. Поскольку вместо того, чтобы попросить о помощи, я проговорила:

– У меня все хорошо.

Глава 3

После чего мы спокойно покинули клуб и направились в сторону парковки.

– Почему это со мной происходит? – спросила, как только мы сели в автомобиль. – Почему я выполняю твои приказы, не имея возможности противиться этому?

Я не могла понять происходящее вокруг. Сегодня явно не мой день. И, наверное, мне все же не стоило покидать стены дома. Тогда я бы не вляпалась в бог знает что!

– Ты что, и правда ничего не понимаешь? – спросил Дамир, усмехнувшись.

Нахмурившись, отрицательно помотала головой.

– Все-таки ты странная. Я не буду рассказывать тебе ничего, оставлю это тому, кто за тобой присматривает, – загадочно проговорил он.

– Присматривает? – переспросила в непонимании, но мужчина решил не отвечать, тогда я решила спросить о более насущной проблеме: – Куда мы едим?

– Здесь недалеко есть одно тихое местечко.

Больше мы не разговаривали. Точнее я пыталась расспросить мужчину о том, что не давало мне покоя. Но он все время молчал, в итоге, плюнув на это дело, тоже замолчала.

До того момента, пока не заметила вывеску отеля. Нахмурилась. Но спрашивать, зачем мы здесь, не стала. Тут и гадалкой не нужно быть, чтобы понять, для чего он привез меня сюда.

Когда двигатель машины затих, Дамир повернулся ко мне, собираясь что-то сказать, но я его перебила:

– Давай только без этих твоих штучек, ладно? – решила попробовать договориться. – Знаешь, это жутко, когда не можешь управлять собственным телом.

Дамир удивленно приподнял бровь, а после, усмехнувшись, произнес:

– Если только без глупостей.

– Какие глупости в моем-то положении? – пробурчала, выбираясь из машины.

И вот спустя пару минут мы уже заходили в отель. Неспешно мы подошли к стойке, за которой стояла миловидная девушка.

Бросив взгляд на охранников, подумала: А быть может?... И тут же услышала над ухом насмешливый голос:

– Даже и не думай!

– И не собиралась, – раздраженно ответила, уже без сомнений понимая, что это человек читает мои мысли.

«Вот только как?» – подумала, бросая на Дамира задумчивый взгляд.

– Привет, – мило улыбаясь, поздоровалась с нами девушка.

– Привет, – бросил Дамир быстрее, чем это успела сделать я.

Девушка бросила быстрый взгляд на него.

Я видела, как меняется ее лицо, прекрасно понимая, что выглядела точно так же, впервые увидев Дамира. Сначала удивление, потом восхищение и интерес, а когда в ее взгляде появилось желание, меня это отчего-то зацепило.

Из-за абсурдности ситуации, в которой оказалась? Или же... Неужели мне не нравится, как эта особа смотрит на Дамира? Я что, ревную?!

– А? – непонимающе переспросила девушка.

– Нам бы номер, – бросил Дамир.

– Да-да. Конечно, – ответила она и без всяких формальностей в виде заполнения бумаг и прочего протянула ключ.

Сразу же поняла, что здесь не обошлось без вмешательства Дамира.

«Скорее всего, он сделал с ней тоже самое, что и со мной», – подумала, раздраженно фыркнув.

– Ты не угадала, она просто сражена моим очарованием, – прошептал Дамир мне на ушко, заставляя вздрогнуть и посмотреть на него.

«А самолюбие у кого-то зашкаливает», – подумала, поймав на себе недовольный взгляд Дамира.

Открыв дверь, он пропустил меня вперед, заходя в номер следом.

Я прошла в середину просторной комнаты, посреди которой стояла двуспальная кровать, на ходу снимая туфли.

Повернув голову, посмотрела на Дамира, встретившись с его проницательным взглядом. Он стоял в дверях, облокотившись плечом о косяк, и с интересом следил за мной.

– Что-нибудь выпьешь? – спросила, подходя к мини-бару.

– Нет.

– Ну как хочешь, а я, пожалуй, выпью, – пробурчала себе под нос, рассматривая содержимое бара.

Выбор был невелик. Поэтому я взяла янтарную жидкость в небольшой пузатой бутылке.

Я не алкоголик. Могу выпить парочку коктейлей в баре и на этом все. Но сейчас мне просто необходимо выпить, чтобы успокоиться.

Налив виски в бокал, я сделала глоток. И тут же закашлялась от крепости напитка. Но это меня не остановило. Выдохнув, залпом осушила бокал, передернув плечиком.

– И часто ты так успокаиваешься? – спросил Дамир.

– Бывает иногда, – пожала плечами, ощущая, как алкоголь внутри согревает и расслабляет, заставляя немного иначе смотреть на мир. – Может, все же расскажешь про эти твои штуки, из-за которых я подчинялась тебе? Это ведь гипноз? – немного рассеянно произнесла, чувствуя, как начала слегка кружиться голова.

«Нет, все же крепкий алкоголь – это не мое», – подумала, пока ждала ответ от мужчины.

– Мы сюда не разговаривать приехали, – произнес Дамир, отталкиваясь от косяка. – Подойди ко мне.

– А может, не стоит? – спросила и нервно хихикнула.

У меня совсем не было желания к нему подходить. Вот совсем! Зато сбегать – это да. Я даже с удовольствием воспользовалась бы окном. И плевать, что здесь второй этаж!

Только сомневаюсь, что меня так просто отпустят.

– Сама подойдешь или заставить? – спросил он, гаденько так усмехнувшись.

Вспомнив, каково это, когда не можешь управлять телом, вздрогнула. Поэтому заставила себя сделать шаг, потом другой. Когда между нами остался всего шаг, остановилась, задержав дыхание.

– Ближе, – всего одно слово и, вздрогнув, я сократила оставшееся расстояние, опуская взгляд.

Дамир усмехнулся, после чего поднял руку и, прикоснувшись к моему подбородку, заставляя вновь поднять на него взгляд.

– Дотронься до меня, – новый приказ, и я снова вздрогнула. – Ну же, не бойся, – подбадривает он, забавляясь моей реакцией.

Медленно я подняла руку и коснулась его груди, почувствовав, как мужчина вздрогнул.

– Вот и умница, – спокойно проговорил он, усмехнувшись. – А теперь мы повеселимся. Ты же не против компании, не так ли?

Во взгляде Дамира снова вспыхнул огонек, отчего я, испуганно вздрогнув, хотела отстраниться, но не тут-то было! Он сократил между нами расстояние, и я ощутила на лице его дыхание.

Его глаза все так же оставались угольно-черными, только теперь в них горел огонь.

Глава 4

«Такого просто не бывает!» – подумала, зажмуривая глаза. А когда открыла их, то глаза Дамира снова были чернильными.

Наверное, именно поэтому я не сразу обратила внимание на его слова. А когда в номер вошел мужчина, что был с Дамиром в клубе, испуганно дернулась, понимая, что они задумали.

– Знакомься, это Ярослав. Насколько я понял, ты не против развлечься с нами обоими, – проговорил Дамир.

И, смотря мне в глаза, он что-то непонятное прошептал.

Практически сразу я ощутила некую легкость, от которой стало спокойно. Я больше не боялась. Напротив, все ненужные мысли ушли прочь, оставляя лишь только желание. И даже присутствие Ярослава меня больше не напрягало.

– Дар, не переусердствуй. Не хочется, чтобы она была безмолвной куклой, – проговорил Ярослав, подходя к нам.

Не трудно было догадаться, что мое состояние – это проделки Дамира. И слова Ярослава подтверждали это. Вот только, кажется, мне было все равно. Возможно, это даже и к лучшему.

Я не могла понять, что ощущаю. Мысли спутались, как и чувства. Все было настолько нереальным.

Тело Дамира манило. Заставляло восхищаться. И, не удержавшись, я снова провела по нему рукой.

– Не так уж это и страшно, правда?– прошептал Дамир.

Я видела, как в его взгляде появилось желание и предвкушение чего-то необычного. Понимала, что сейчас будет, и желала, чтобы именно на этом моменте закончился этот кошмар. Я хотела и в то же время не хотела, чтобы это случилось.

Вздрыгнула, отступая от него, чтобы тут же вздрогнуть оттого, что сзади меня обнял Ярослав. Я даже не заметила, как так быстро и бесшумно ему удалось приблизиться.

– Ну что ты, – прошептал он на ушко. – Неужели до сих пор боишься? Может, стоит попросить Дамира еще немного над тобой поколдовать?

Не доверяя собственному языку, опасаясь сказать что-то не то, я отрицательно замотала головой. Сейчас я хотя бы могу осознавать, что происходит со мной, но что будет, если Дамир и вовсе лишит меня возможности хоть немного соображать? Или же это было бы лучшим решением? Что, если после того, что сделает Дамир, я вовсе ничего не вспомню?

Ярослав подхватил меня на руки. Испуганно вскрикнув, вцепилась ему в плечи. Хотелось вырваться, убежать, спрятаться, но я замерла в ожидании чего-то прекрасного.

Он опустил меня рядом с кроватью, и Дамир тут же оказался рядом. Он взглянул поверх моего плеча и кивнул блондину, как если бы они говорили на только им понятном языке.

Ярослав стал слегка покусывать мое плечо, в то время как другой стал медленно стягивать с меня топ. Я даже растерялась оттого, как быстро они это сделали. Невольно вздрогнула. Я не готова была к подобному.

– Я...

– Тише, – прошептал Ярослав, обхватывая меня рукой чуть ниже груди. Другая легла на бедро.

Дамир тоже положил руки мне на бедра, чуть выше ладони Ярослава. Секунда, и меня приподняли, стягивая джинсы. И вот я стою перед мужчинами лишь в нижнем белье, чувствуя некую несправедливость. Поскольку на них по-прежнему была одежда!

Возбуждение, в котором я пребывала до этого, заглушило беспокойство, но оно не избавило меня от него полностью. Я дернулась в их руках.

– Спокойно, – приговаривал Дамир прямо мне в губы.

И вместо того, чтобы отстраниться, испуганно вскрикнуть, я улыбнулась от предвкушения.

Видимо, все же Дамир со мной что-то сделал. Иначе как объяснить, что с каждой минутой мое сознание уплывает. Казалось, что я просто перебрала с алкоголем. Именно так я себя чувствую в данный момент.

Перехватив мою ладонь, Дамир медленно опустил ее на пах, удерживая на возбужденной плоти.

– Чувствуешь, как я хочу тебя? – прошептал он, снова опалая мое лицо горячим дыханием.

– Мы о тебе позаботимся, – сказал Ярослав, оставляя на моей шее поцелуй и медленно стягивая с плеча бретельку лифа.

Самое стыдное было то, что, несмотря на разум, который до сих пор пытался сопротивляться, твердя об опасности, меня подводило собственное тело. Дрожь и набухшие соски были лишь началом.

Дамир кивнул:

– Или ты еще боишься?

– Нет, – и я сказала правду.

– Хорошо, – просиял он. После того как брюнет прильнул к моим губам жадным губоватым поцелуем, все мысли и переживания из головы тут же растворились. Я чувствовала ласки Ярослава, его поцелуи на шее, прикосновения к груди, животу. Нежные, изучающие.

Я старалась раствориться в чувствах. Мне хотелось остановить их и в то же время жаждала, чтобы они продолжали.

Оторвавшись от моих губ, Дамир расстегнул рубашку, снимая ее и отбрасывая в сторону. Ярослав сделал тоже самое. Глядя на меня, они расстегнули ремни, опустили брюки вместе с бельем.

Я позавидовала им: как комфортно они чувствуют себя в обществе друг друга. Они просто стояли передо мной голыми, словно предлагая себя оценить.

– Сядь, – новый приказ Дамира, которому я не могла противиться, опускаясь на край кровати.

Ярослав перебрался мне за спину так, что я полулежала на его груди. Брюнет устроился у меня между ног и положил руки на мои бедра.

От волнения сердце ускорилось и сбилось дыхание, отчего закружилась голова. Словно чувствуя мою панику, Ярослав прижал меня к своей груди. Моя голова покоилась на его плече, а его губы касались моего виска.

– Готова?

Со стороны Дамира было странно спросить об этом. Что если я скажу, что не готова? Что, если попрошу прекратить это? Вряд ли он меня вообще услышит. А злить мужчину не хочется. Поэтому просто кивнула.

Раздвинув мои ноги, он взял член у основания, направляя его во вход в мое тело. Он не стал сразу делать резкого движения.

– Спокойно, – прошептал мне на ушко Ярослав, убирая волосы с шеи, чтобы прижаться к ней губами. – Расслабься.

Дамир вошел в меня одним резким движением, вынуждая вскрикнуть от переполняющих ощущений. Он поднял взгляд на меня.

– Все хорошо? – спросил он.

Я снова кивнула, не доверяя голосу.

Раньше я и думать не могла о том, каким может быть удовольствие от секса с двумя мужчинами. Мне всегда казалось это диким, но сейчас... все по-другому.

Я думала, что, принимая и окружая их обоих, дарю им наслаждение, и меня сотряс первый спазм оргазма.

Дамир что-то прохрипел, сильнее вдавливая пальцы во впадинки под коленями. Сила его толчков возросла, ударяя меня об Ярослава. Я была на грани оргазма. Дамир тоже. Один Ярослав оставался в стороне.

– Ярослав?

– Тихо, – прошептал он, не прекращая ласкать меня пальцами. – Я тоже уже почти готов.

Еще немного и все закончится, но я в любом случае потеряла счет времени. Осталось только удовольствие, сконцентрировавшееся между моих ног. Звуки. Запахи. Секс.

Мы задвигались быстрее и энергичнее. Трение кожи о кожу. Кто-то застонал. Я вскрикнула. Я услышала свое имя, но мне было все равно.

На одно мгновение вся Вселенная превратилась в гигантский сжатый кулак, после чего последовал взрыв. Наслаждение захлестнуло меня, лишив дыхания, изогнув мою спину дугой, а затем я услышала свой крик.

Несколько секунд никто не двигался.

Мышцы спины и ног заныли, но это была приятная боль. Ярослав вновь поцеловал меня в висок, провел ладонями вверх-вниз по моим бокам, после чего обхватил грудь. Дамир вышел из меня, оставив в его объятиях.

Двигаться не было сил. Говорить тоже. Дамир подхватил меня на руки и уложил в кровать, пристраиваясь рядом, а с другой стороны лег Ярослав, и сладкая пытка продолжилась.

Это длилось несколько часов, они изматывали меня, заставляли взлететь вверх, чтобы после рухнуть вниз. Нежные и в тоже время требовательные. Они приручали, давали время привыкнуть. Мне казалось, что это все происходит не со мной.

До тех пор, пока это все не закончилось.

Время шло, а я продолжала неподвижно лежать, приводя дыхание в норму, медленно возвращаясь в реальность. Я ощущала рядом чье-то присутствие и, не удержавшись, приоткрыла глаза и заметила Дамира.

Было стыдно и неловко. Я не знала, куда себя деть. Именно по этой причине я боялась пошевелиться или что-то сказать. Несмотря на полученное удовольствие, я испытываю двоякое чувство. И это пугало! Хотелось как можно быстрее покинуть это место, вернуться домой и забыть все как страшный сон.

Кое-как собравшись с силами, села, чувствуя ноющую боль во всем теле, отчего скривилась. Все же приятное чувство неги еще теплилось внутри. Запустив руки в волосы, растормошила их, пытаясь до конца понять, что натворила.

Глава 5

«Я занималась сексом с двумя мужчинами, которых вижу впервые!» – наконец осознала я, с шоком понимая, что не хотела этого.

Я вспомнила взгляд Дамира, его шепот и то, что почувствовала после, понимая, что меня вынудили заняться сексом!

– Что же я натворила! – в отчаянье прошептала, чувствуя себя использованной.

После этих слов случилось то, что я, наверно, никогда не забуду. Точно не помню, с чего все началось. Мне просто стало обидно. Не знаю, из-за чего именно: оттого, что мне не дали право выбора, или, быть может, что пропустила все самое интересное, находясь в некоем подвешенном состоянии.

В общем, я высказал Дамиру все, что думала. Я возмущалась на то, что он снова применил на мне свои фокусы, что не дал мне даже возможности сделать выбор. Я говорила много, но когда из ванной вышел Ярослав, я обомлела.

Все возмущение сошло на нет.

Потому что я смогла его нормально разглядеть! И то, что я увидела, мне понравилось!

Подойдя, он оставил легкий поцелуй на моих губах, послав обворожительную улыбку.

По сравнению с Дамиром, который отталкивал от себя своим хмурым видом, Ярослав, наоборот, привлекал. И я готова была простить ему все.

В некоем шоке я наблюдала за тем, как он, не стесняясь своей наготы, неторопливо оделся и, бросив Дамиру несколько фраз на непонятном языке, покинул номер.

И вот тут-то я осознала, что произошло!

Они просто воспользовались мной! И для них, по всей видимости, это нормальное явление. Судя по тому, как они себя ведут.

«Боже, меня изнасиловали!» – мысленно простонала, в отчаянии хватаясь за голову.

Дамир дернулся как от удара. И в эту же секунду меня словно вихрем с размаху впечатало в стену.

Боль – это первое, что я почувствовала. Дикая боль во всем теле. Она не позволяла нормально вздохнуть. Из-за нее в глазах потемнело, и именно она была причиной того, что я не сразу смогла увидеть, что произошло.

Но даже сквозь боль я смогла ощутить мужскую руку на своей шее, что с каждой секундой сильнее сжималась.

От страха из груди вырвался полустон-полукрик. Рука на шее сжалась сильнее, и мне стало трудно дышать.

Боясь, что мужчина может с легкостью меня задушить, схватилась за его руку, надеясь хоть немного ослабить захват.

Зрение постепенно стало возвращаться, и я смогла увидеть своего обидчика. Но то, что предстало перед моими глазами... Отчего-то я перестала бояться быть задушенной, внутри появился другой страх...

«ЧТО ОН ТАКОЕ?» – подумала, рассматривая Дамира как будто впервые вижу.

Красивое лицо было перекошено от ярости. Губы плотно сжаты в тонкую линию, а глаза... Они больше не были человеческими. Черная ужасающая бездна, и в ней горел огонь!

Затаив дыхание, я словно замороженная смотрела в глаза мучителя, наблюдая за пламенем. Оно, как настоящее, плясало и переливалось красно-оранжевыми отблесками.

«Такого просто не может быть! Это нереально!» – думала, пытаясь осознать, принять и понять, что это происходит наяву.

Шок вперемешку с ужасом напрочь отключил сознание, из-за чего я не сразу поняла, что он сказал. Только лишь когда, встряхнув, он снова припечатал меня к стене, смогла оторваться от его глаз.

– Какое к черту изнасилование? – прорычал Дамир. – Разве не ты желала заняться с нами сексом, сидя в клубе? Разве не ты пускала слюнки, мечтая об этом? Ты стонала и извивалась под нами, прося снова и снова взять тебя. Я разве не прав?

«Все, Василиса, доигралась!» – в отчаянии подумала, понимая, что это конец.

От его рычания все внутри сжалась. Сердце, екнув, сбегало в пятки вслед за душой.

Я смотрела на него глазами, полными ужаса, и не могла вымолвить ни слова.

– Я жду ответа!

– Я не..., – говорить было трудно.

Ответить я не смогла, воздух закончился, и в глазах заплескались черные мошки. Но мысль, что, если не сделаю это, он все же придушит меня, дала немного сил на едва заметный кивок.

– Вот и хорошо, – то ли прохрипел, то ли прорычал он и чуть ослабил захват.

Но не успела я сделать вздох, его рука сжалась с новой силой.

– А теперь слушай меня внимательно. И если ты сообразительная девочка, то послушаешь моего совета, – снова то ли хрип, то ли рычание.

Было такое чувство, что ему тяжело говорить. Дамир прикрыл на мгновение глаза, а когда открыл, то в них танцевали уже спокойные язычки пламени, что ничуть не успокоило меня.

Не бывает у людей таких глаз!

– Правильно, девочка, бойся меня, – проговорил он с рычанием в голосе.

Испуганно зажмурилась, сильнее вжимаясь в стену, желая слиться с ней, стать незаметной. И возможно, он тогда потеряет ко мне интерес.

– Смотри на меня! – рыкнул Дамир, и, распахнув глаза, я посмотрела. – На этот раз я тебя прощаю.

И улыбнувшись, он забормотал что-то непонятное. С каждым его словом я чувствовала, как из меня вытекают остатки силы. Тихий голос, странный язык, это действовало на меня словно гипноз.

– А теперь иди, прими душ и ложись отдыхать. Когда проснешься, то обо всем забудешь, – сказал Дамир, отступая.

Первым делом я сделала глубокий вздох. А потом уже медленно, шаг за шагом направилась к ванной комнате.

Стоило только закрыть дверь, тут же по ней медленно сползла на пол.

Подтянув к груди ноги, я уткнулась в колени лбом. Все тело тряслось от страха и слабости, которая внезапно накатила, стоило ему отпустить.

Я пыталась принять реальность. Мной воспользовались и едва не задушили. Но это не так сильно беспокоило, чем понимание, что Дамир не человек!

«Не хочу об этом думать! – отдернула себя. – Нужно как можно быстрее отсюда бежать. Пока еще жива.»

Приняв это решение, попыталась подняться. Но у меня ничего не вышло. Из меня как будто все силы выкачали. Я даже руку поднять не смогла, не то что встать!

Внутри начала подниматься паника. Страх накрыл с головой от осознания, что он со мной что-то сделал.

Но спустя время я все же смогла подняться. Медленно держась за раковину, выпрямилась и подняла взгляд, встретившись в зеркале со своим отражением. Подавшись вперед и присмотревшись, заметила, как на шее наливается синяк, вырисовывая четкий отпечаток руки.

«И как эту красоту спрятать от отца? – подумала, пораженно рассматривая гематому. – Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас нужно уйти отсюда».

Замерла на мгновение, смотря на закрытые двери, испытывая страх.

«А вдруг он сейчас стоит за дверью и ждет, когда я выйду?» – с ужасом подумала, прислушиваясь к тишине.

Набрав в легкие воздух, словно это могло придать сил, открыла дверь. Окинув комнату пристальным взглядом, поняла, что в номере осталась одна.

Вздохнула, стараясь успокоиться. То, что произошло сегодня... Я должна забыть как кошмарный сон.

Ведь если я попытаюсь кому-то об этом рассказать, меня сочтут ненормальной. К тому же Дамир прав, о каком изнасиловании идет речь, если я добровольно пришла с ним в номер, пусть и при помощи его фокусов. Ну, а об остальном... Что ж, видимо, и правда лучше забыть все.

Глава 6

Два месяца пролетели как один миг. Все это время у меня не было ни одной свободной минутки. Я практически жила в клубе. Сутками оттуда не выходила, словно пыталась забыться в работе. Но как бы я ни старалась, все равно ночами возвращалась в ту ночь кошмарами.

Они изводили, не позволяли забыть то, что произошло со мной. Я просыпалась ночами то с испуганным криком, когда Дамир снова и снова пытался меня задушить, то в поту и возбужденная, когда он с Ярославом вновь доводили меня до оргазма.

Постоянные недосыпы привели к сонливости. Я стала чувствовать себя как выжатый лимон. Даже похудела на пару килограммов! И это безумно расстраивало. Ведь я была довольна своей фигурой!

Дэн несколько раз порывался поговорить со мной о случившемся, но каждый раз я отмалчивалась или говорила, что все хорошо. И разговор заканчивался, так и не начавшись. Конечно, я и по сей день ловлю на себе его странные, а порой взволнованные взгляды. Вот только мне было все рано на то, что он думает. Со мной все нормально! Главное, убедить себя в этом.

Сегодняшний день начался, как и всегда.

Для начала: я снова не выспалась! Желания вставать не было, впрочем, мне вообще не хотелось шевелиться. Поэтому решила, что еще несколько часов отдыха мне просто необходимы.

Дотянувшись до телефона, позвонила в клуб и предупредила, что сегодня днем там не появлюсь. Попросив Дэна, если будет что-то ну очень важное, сразу звонить. В глубине души надеясь, что этого все же не случится. А после просто-напросто легла отсыпаться дальше.

Я проснулась уже ближе к вечеру. Вроде и выспалась, но усталость никуда не делась.

Собравшись на работу, я уже почти ушла, когда меня остановил отец.

– Василиса, я бы хотел с тобой поговорить.

За это время мы толком не виделись. Я постоянно избегала его. Особенно первые дни после случившегося. Тогда я даже в глаза не могла ему посмотреть! Знаю, что отец волнуется, видела это в его глазах. Но ничего не могла с собой поделать. Я боялась...

Боялась не отца или разговора с ним. Я боялась, что не сдержусь и расскажу ему все, что со мной случилось. И тогда... Вряд ли отец после этого выпустит меня из дома. Даже на работу.

– Пап, давай потом? Я тороплюсь, – пробормотала, открывая входную дверь, желая и в этот раз избежать разговора.

– Стой! – крикнул отец мне вслед.

– Прости, пап, я люблю тебя! – быстро проговорила, скрываясь на лестничном пролете, захлопывая дверь.

Знаю, что так нельзя, знаю, что он будет злиться, но ничего поделать с собой не могу. Не готова я была еще к разговору с ним.

Улица встретила меня вечерней прохладой.

Вдохнув полной грудью, улыбнулась. Давно я просто так не гуляла по улицам города. И неожиданно для себя решила до работы прогуляться.

Но не успела я пройти пару кварталов, как из спокойствия меня вырвал телефон. Я пыталась откопать в сумке телефон, который как будто нарочно завалился на самое дно. Выловив искомый предмет, тут же ответила.

– Привет! – услышала радостный голос подруги.

– Ну, привет, – ответила, улыбнувшись. – Ты, часом, номером не ошиблась?

Я попыталась вспомнить, когда в последний раз разговаривала с ней. Но, так и не добившись результата, плюнула на это дело.

– Да знаю я! Подло так долго тебе не звонить. И я самая плохая подруга на свете, – затараторила она. – Но если бы ты только видела причину, по которой я пропадала, – томно вздохнула Вилка.

Она же Виолетта, лучшая подруга еще со школьной скамьи.

– Да не переживай ты, я ведь тоже не лучше, – успокоила ее. – С этой работой совсем забыла про все на свете.

– Вась, мне срочно нужна твоя помощь! – проговорила серьезно она. – Выручи меня, и я буду вечно твоей должницей!

Я засмеялась, чувствуя уже забытые ощущения беззаботности.

Подруга никогда не изменится, она всегда была такой, сразу переходит к делу. Но именно это мне в ней и нравится. Мы во многом похожи.

– Ты, как всегда, сразу к делу, – пожурела ее.

В трубке послышался тяжелый вздох, после чего повисла тишина. Вот так-то! А то при- выкли звонить, только когда им что-то нужно.

– Вась, ну прости меня, дурынду. Проси что хочешь, но выручи меня, пожалуйста, – запричитала Вилка. – Пожалуйста–а–а–а–а–а.

Ну и как ей можно отказать, ведь подруга же?

– Говори уже, что нужно, горе мое луковое, – сжалилась над ней.

– Можешь организовать для меня VIP-комнату?

– И всего-то? – спросила удивленно. – Просто скажи, на какой день поставить бронь и все.

На том конце повисла пауза, а следом шепот подруги:

– На сегодня.

Я даже забыла, куда шла!

Нет, я, конечно, не собираюсь ей отказывать, ведь прекрасно понимаю, что это не за просто так. И если бы она попросила об этом до того, как в клубе возникли проблемы, мне пришлось бы ей отказать, а сейчас... Сейчас дела наладились, но хотелось бы, чтобы было лучше.

– Ну что, можешь меня выручить? – спросила Вилка, когда пауза затянулась.

– Куда ж от тебя денешься! – недовольно пробурчала, тут же скривившись, отодвинула телефон от уха.

– А–а–а–а–а..., – прокричала на том конце подруга от радости. – Ты самая лучшая! Ты знаешь это?

Я на это лишь улыбнулась.

Подруга – сплошной позитив и никогда не могла скрыть свои эмоции, какими бы они ни были. В то время как я была полной ее противоположностью. Не имела я привычки показывать людям свои чувства.

– Так тебе нужна комната или нет? – поинтересовалась, тем самым прерывая поток ее позитива.

– Ты еще спрашиваешь? Конечно! – отозвалась Виолетта, продолжая при этом пописки- вать от радости.

– С тобой все ясно, – тяжело вздохнула и уже на полном серьезе поинтересовалась: – Давай теперь по делу, насколько большой будет компания и когда вас ждать?

– Я тебя люблю, ты же знаешь? И то, что ты лучшая, тоже знаешь? – как всегда начала она льстить.

Неодобрительно покачала головой, понимая, что она никогда не повзрослеет. Но я была очень благодарна подруге за легкомыслие, которое присуще только ей. Потому что за время нашего разговора с моего лица не сходила улыбка.

– Можешь не стараться, одними словами ты все равно не отделаешься, даже и не мечтай! – проговорила и тут же засмеялась, услышав на том конце провода: «кто бы сомневался».

Дальше наш разговор перешел к делу. Обсудив все необходимое, я попрощалась с подругой и отключилась.

Настроение после разговора значительно улучшилось, и с улыбкой я поторопилась на работу, предвкушая скорую встречу с Виолеттой.

Глава 7

Приоткрыв дверь, я мышкой скользнула в вип-комнату, стараясь быть как можно незаметнее. Не хотелось мешать отдыхать гостям, но безумно хотелось пообщаться с подругой.

Осмотрев собравшуюся компанию, я довольно быстро вычислила кудрявую рыжую шевелюру. И тут же направилась к Виолетте. Я, правда, пыталась быть незаметной, и по большей части у меня это получалось.

Но, похоже, сегодня не мой день.

Стоило подойти ближе, как веселый разговор стих и все присутствующие посмотрели на меня. И под их взглядами я почувствовала себя экспонатом в музее. Пронзительные, любопытные, удивленные и какие-то хищные.

Раздавшийся визг подруги заставил вздрогнуть не только меня, но и всех присутствующих.

Мотнув головой, перевела взгляд на Виолетту.

Подскочив, продолжая пищать, она кинулась меня обнимать, а уже после решила представить своим друзьям. Чего мне не очень хотелось.

– Знакомьтесь, наша спасительница Василиса, – проговорила подруга, продолжая улыбаться.

Поприветствовав присутствующих, я улыбнулась, после чего поинтересовалась, как им отдыхается. Вот только на приветствие никто не откликнулся, продолжая странно на меня смотреть.

Виолетта, не обращая внимания на происходящее, стала знакомить меня со своими друзьями.

– Так, смотри, это Коля, Дмитрий..., – начала она тараторить. – А это Рома и он мой парень, – сказав это, она присела рядом с парнем, который показался мне смутно знакомым.

Присмотревшись внимательно к парню, поняла, что ранее с ним не сталкивалась. Но было в нем что-то такое, что заставило насторожиться. Может, взгляд голубых пронзительных глаз, что сейчас едва заметно поблескивали, словно льдинки?

Отчего-то стало зябко, и снова вернулся страх. Я не понимала, откуда он взялся. Вроде ничего необычного не произошло. Но все же я осматривала компанию снова и снова, пытаюсь понять, что происходит.

Возможно, от волнения или, быть может, все же от страха закружилась голова, и как-то трудно стало дышать. Словно кто-то сдавил грудь, не позволяя вздохнуть. Попыталась сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, но у меня ничего не вышло.

«А эти все пелятся!» – мысленно возмутилась, прикрывая глаза

И, наконец, стало немного легче. Не видя странных взглядов, я смогла нормально вздохнуть. И только сейчас поняла, что нужно уходить отсюда.

– Приятно было познакомиться, – сдавленно произнесла, распахнув глаза. – Виолетта, если что-то будет нужно, девочки в твоём распоряжении. Приятно вам повеселиться. И если что... Короче, ты знаешь, где меня найти! – сказала подруге, открывая дверь, намереваясь покинуть странную компанию.

Нужно будет еще с Вилкой поговорить об этом. Пусть лучше держится от них подальше!

Вот только уйти у меня не получилось! Очнувшись, парни подскочили и кинулись ко мне, наперебой с чем-то поздравляя.

Во все глаза смотря на происходящее, я пребывала в шоке. Переведя взгляд на подругу, чтобы спросить у нее, что это все значит. Но вместо этого встретила взглядом с девушками, которые смотрят на меня с нескрываемой ненавистью.

Не знаю, в чем я им успела насолить, но от таких девушек лучше держаться подальше. Нутром чувствую: встретившись с ними в темном переулке, простыми синяками и ссадинами не отделаюсь.

Мотнув головой, выбрасывая непонятно откуда взявшиеся странные мысли, посмотрела на парней. Поскольку я так и не поняла, с чем именно они меня поздравляют.

Растерянность сменилось непониманием, а после раздражением.

Посмотрев на подругу, хотела попросить объяснить, что происходит, но быстро поняла, что это бесполезно. Виолетта находилась в таком же озадаченном состоянии.

Плюнув на все предрассудки, не стала дожидаться, когда этот цирк закончится, и наглым образом перебила их.

– Тихо! – прикрикнула, и, наконец, в комнате наступила относительная тишина. – С чем вы меня поздравляете?

– Так... Вы... Мы...

Снова заговорили они одновременно.

И я опять ничего не поняла.

– Стоп! – вновь попросила их замолчать. – Кто-нибудь один. Пожалуйста.

Я само спокойствие и вежливость! В то время как внутри бурлит злость. Еще и головокружением никак не проходит.

«Мне просто необходимо успокоиться,» – подумала, слушая невнятные объяснения парня. То ли Димы, то ли Тимы.

Так и не запомнила, как их зовут. Да и нужны они мне! Возможно, я вижу их в первый и последний раз.

– Вы же беременны, – проговорил парень.

И таким необычным заявлением вывел меня из размышлений. Так сказать, спустил с небес на землю. И приземление было очень болезненным.

Но парень решил на этом не останавливаться и добить меня окончательно.

– Вот мы и решили вас поздравить. Для нас это большая честь.

Шок – это первое, что я почувствовала. А еще неверие в происходящее.

Я смотрела на него, чувствуя, как боль в груди усиливается и дышать становится с каждым вздохом все сложнее. Я поняла, что у меня вот-вот начнется истерика. Еще никогда мне не было так плохо.

Это было бы смешно, если не было бы так грустно.

Да даже если бы я была беременна, (что, конечно, невозможно, поскольку приговор “бесплодна” мне поставили еще восемь лет назад), то как бы они об этом узнали?

Я перевела взгляд с парня на присутствующих, в надежде, что вот сейчас они посмеются и скажут, что это шутка. Но я увидела в их глазах такое же восхищение.

Мне нестерпимо захотелось покинуть комнату. И я даже попыталась это сделать! Вот только меня остановили слова Виолеттиного парня:

– Вы не знали? Вам что, Драгон не сказал об этом?

От этого вопроса я, наконец, пришла в себя.

Раздраженно посмотрев на него, я спросила:

– Кто? Хотя нет, не отвечай! Какая мне, к черту, разница, что вы хотите этим сказать?!

Мне плевать на то, что вы задумали. Просто прекращайте это! – возмущенно воскликнула, топнув ногой.

Поймав на себе удивленные взгляды, поняла, что переборщила.

– Черт! – выдохнула, постаралась успокоиться.

Либо я просто не сдержусь и кого-нибудь придушу. Очень уж хочется. Да и ситуация позволяет. Но! Они клиенты. А клиент всегда прав.

Еще один глубокий вздох и медленный выдох.

Переведя взгляд на Виолетту, я осуждающе посмотрела на нее.

– Рада было познакомиться. Приятного вечера, – выдала я дежурную фразу, после чего все же покинула комнату, в тысячный раз проклиная себя за то, что решила заглянуть сюда.

– Василиса!

Услышала окрик Виолетты, но не стала останавливаться. Сейчас я чересчур зла и могу сгоряча наговорить ей много лишнего, о чем потом буду жалеть.

– Да постой же ты! – выдохнула подруга, схватив меня за предплечье, вынуждая остановиться. – Послушай, я понятия не имею, что это на них нашло.

– Забей, – бросила, вырывая руку из захвата.

– Вась, я, правда, не знаю, что на них нашло, – попыталась она переубедить меня. – Я бы никогда... Ты же знаешь. Я не могла так с тобой поступить, – прошептала Виолетта.

В ее голосе послышались грустные нотки. И я поняла, что она вот-вот заплачет. А зная, как Виолетта любит плакать, концерт на тему “я же твоя лучшая подруга” обеспечен мне на ближайший час.

Вздыхнув обреченно, развернулась и обняла подругу. В данный момент этого не хватало именно мне. Чтобы кто-нибудь обнял и поддержал. А еще лучше выслушал. Но вместо этого я пытаюсь делать вид, что все хорошо. Улыбаюсь, когда хочется плакать, и молчу, когда наружу рвется крик.

– Ладно, давай забудем об это? – тихо проговорила, надеясь поставить в этом точку. – Друзья у тебя, конечно...

– Они нормальные. Честно, – всхлипнув, проговорила она и улыбнулась.

– Давай иди к своим нормальным друзьям, – сказала, разворачивая ее в сторону VIP-комнаты.

Мне хотелось остаться одной. Просто для того, чтобы успокоиться и попытаться забыть этот странный инцидент. А зная Вилку, избавиться от ее компании не так-то просто.

– Ты не обижаешься?

– Нет.

– Правда?

– Вилка! – вскрикнула, не выдержав, отчего подруга вздрогнула. – Если ты не оставишь меня сию же секунду, то я подробно и очень красочно расскажу, какие замечательные у тебя друзья!

– Все, ушла! – бросила она и поцеловала меня в щеку. – Не злись на них. Вот когда ты с ними хорошо познакомишься...

– Вилка! – не выдержав, истерично вскрикнула, и подруги след простыл.

Покачивая неодобрительно головой вслед подруге, развернулась и пошла прочь. Подальше от комнаты, где собралась довольно странная компания.

Настроение испорчено. Работать не хотелось, впрочем, как и оставаться одной. Прекрасно понимая, что снова и снова буду мысленно возвращаться к странному разговору. Именно поэтому направилась к бару. Я вдруг осознала, что мне нужно выпить.

Опрокинув в себя не помню, какую по счету стопку водки, закусила ее лимоном. Дэн, видя мое паршивое настроение, пытался не лезть с расспросами.

Прошло часа полтора с того момента, как подседа к бару. Понемногу я стала забывать о неприятном инциденте. Пока рядом не присел молодой человек.

Наверно, это уже был пятый ил шестой парень за вечер, который пытается склеить меня. И я собиралась послать его далеко и надолго, как предыдущих. Пока не увидела, кто присел рядом.

Впрочем, даже несмотря на это, я все равно собиралась послать его. Но не успела.

– Ты извини, если что. Для нас такие, как ты, это чудо, – проговорил Рома и, увидев, как я хотела выругаться, быстро сказал: – Не перебивай! Сейчас разговаривать все равно толку нет. Просто...

Рома замолчал ненадолго, посмотрев почему-то на Дэна. Я тоже посмотрела на друга. Он стоял недалеко и внимательно следил за нами.

На что я усмехнулась, вспомнив, как в прошлый раз пыталась найти в нем защитника, но не смогла. Воспоминания о той ночи нахлынули неожиданно. Погружая в страх и отчаяние. Из которого меня вырвал Рома.

Подавшись вперед, сокращая между нами расстояние, словно не желая, чтобы его услышали, он продолжил.

– Я хотел бы попросить тебя об одолжении. Если, ... Нет! – быстро исправил он себя. – Когда ты поймешь, что это правда, не делай глупостей. Позвони мне или передай привет через Вилку. Нам будет о чем поговорить, – сказал Рома, поднимаясь и сунув мне в руку визитку, бросил напоследок: – Не пей, для тебя это вредно.

Ох, зря он это сказал!

В эту ночь я пила много. Пытаясь в алкоголе утопить все воспоминания. Не только этот вечер, но и ту ночь. Я словно пыталась залить алкоголем всю боль и страх. И у меня это получилось!

Последнее, что помнила, как порвала визитку Ромки, при этом матерясь как сапожник, пообещав себе, что если встречу его еще раз, то дам в морду.

Глава 8

– Василиса, – позвал меня папа.

– Да, пап?

Я лежала в своей комнате и смотрела какой-то фильм, особо не вникая в сюжет.

После той злосчастной пьянки я проспала сутки. Сама была в шоке. Вот только даже после это мне не стало лучше. Голова, конечно, прошла, да вот только меня продолжало мутить. Так что я тихо сидела в своей комнате, выбираясь из нее только до туалета.

Папа зашел в комнату, прикрыв за собой дверь. Усевшись в кресло, он немного помолчал, смотря на меня пристально.

– Зачем нужно было напиваться? Чтобы потом вот так болеть? – спросил он с упреком.

– Ой, пап, только не начинай! – попросила его, прекрасно понимая, для чего он пришел. Вот только слушать лекцию о вреде алкоголя мне сейчас не хотелось. – Если пришел читать нотации, то это лишнее. Я уже поняла, что не нужно было так много пить.

Отец промолчал, продолжая следить за мной.

– Хорошо, – все же произнес он спустя время. – Я вообще-то пришел сказать, что с сегодняшнего дня ты не будешь работать.

– Что? – переспросила, нахмурившись. – С чего это ради? Да я только...

Возмущаясь, начала подниматься, пытаясь выказать свое негодование. Я едва заставила отца согласиться с моим желанием выйти на работу. А теперь он хочет запретить мне это? С чего вдруг?

Вот только мое негодование быстро прошло, стоило только отцу продолжить:

– Клуб закрылся, – бросил он, поднимаясь, чтобы уйти.

– Что? Но почему? – непонимающе забормотала, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Работа была моей отдушиной. Только там я чувствовала себя живой. А что теперь? Искать что-то новое?

– Какая теперь разница? – бросил отец, выходя из комнаты.

Конечно, это мало поможет, и я все равно буду думать о причине, по которой он закрылся. Я должна знать, что могло произойти за сутки, пока меня там не было.

Оставшись одна, я решила первым делом узнать, что произошло с клубом. Взяв с тумбочки мобильник, набрала Дэна, намереваясь расспросить об этом у него, а уже потом дозвониться боссу. Вот только друг оказался недоступен.

Недолго думая, набрала босса. Он ответил не сразу, но все же ответил. Как-то холодно и коротко он поставил меня в известность, что клуба больше нет. И на этом все! Почему нет? Что теперь будет? И еще куча других вопросов так и остались без ответа.

С отцом, к слову, у меня не получилось поговорить ни на следующий день, ни через неделю. Он появлялся дома далеко за полночь и сразу скрывался в своей комнате, а уходил за долго до рассвета. И это безумно злило!

Я понимала, что что-то происходит, вот только что именно. И даже представить себе не могла, как на это реагировать. Стоит ли переживать? А вдруг отец просто стал больше брать на себя работы, и мне не стоит раньше времени паниковать?

Несколько дней прошли относительно спокойно. Я даже пару раз сталкивалась с отцом! Вот только его раздраженный взгляд заставлял задуматься, где я могла нагрешить. К слову, поговорить с ним мне снова не удавалось.

Было обидно. Хотелось закатить истерику. Потребовать ответы. Вот только я уже не маленькая десятилетняя девочка, чтобы так себя вести. К тому же усталый вид отца немного остудил мой пыл.

Он никогда так не выглядел. Темные круги под глазами, словно он не спит совсем. Взьерошенные волосы, постоянно хмурый взгляд. И отец всегда молчит!

И это начинало угнетать. Я и так проводила все дни напролет дома, поскольку больше у меня не было повода куда-то ходить. Так теперь меня еще и игнорят, словно я пустое место.

Каждый раз, выходя утром из своей комнаты, я надеялась, что дома стало, как раньше, спокойно и надежно. Отец на кухне пьет кофе, читая газету. Меня ждет вкусный завтрак. После мы распрощаемся, чтобы вечером встретиться тут же. Мы бы вместе поужинали, а после я бы пошла на работу, а папа скрылся бы в кабинете с бумагами. Но каждый раз меня ждало разочарование.

Сегодня, проснувшись и валяясь в кровати, не желая подниматься, я обводила комнату ленивым взглядом. Подниматься не хотелось.

Неожиданно мой взгляд зацепился за настенный календарь. Ненадолго задумалась, пытаюсь понять, что именно меня в нем смущает. Пробежавшись взглядом по месяцам, я резко села, растерянно моргая. Поднявшись, я подошла к нему.

В каждом из месяцев на календаре были обведены красненькими кружочками. Постоянно разная дата, но всегда ровно пять кружочков. Но последние три месяца, включая этот, не были отмеченными.

И тут возникает вопрос, на который у меня два ответа: либо я настолько была поглощена работой и своими переживаниями, что забывала отмечать дни, либо...

Нахмурившись, стала вспоминать, когда в последний раз у меня были эти дни. И чем дольше думала, тем больше хмурилась. Получается, что как раз таки три месяца назад.

В шоке я пыталась понять как? Как я могла не заметить этого? Ладно первые два месяца. Тогда я ни о чем не могла думать, кроме как о работе. Но этот месяц! Хотя сейчас я расстроена поведением отца и постоянно переживаю по этому поводу.

Возможно, именно поэтому случился сбой? Такое уже пару раз было. Неужели опять лечение? Бррр... Не люблю я больницу и все, что с ней связано! Но что поделаешь, к врачу обратиться все равно придется.

Позвонив лечащему врачу и выслушав нотации о том, что должна у нее появляться каждый месяц – чего я, собственно, не делаю – я сообщила, что сегодня появлюсь и, распрощавшись, отключилась.

В назначенное время я стояла напротив кабинета в ожидании, когда пригласят. Я немного нервничала.

С этим врачом я знакома несколько лет, до нее было еще несколько, но с теми как-то не заладилось. А эта женщина мне понравилась. Спокойная, лишнего не спросит, все только по делу. Королева Полина Андреевна, женщина средних лет, невысокого роста, с пышными формами.

Войдя в кабинет, поздоровались.

После всей нудной процедуры заполнения карточки и однотонных вопросов меня пригласили на кресло. Ну а уже после я снова сидела напротив врача. Она делала запись в карточке, нервно поджимая губы и хмуря брови.

И отчего-то мне не понравилась ее мимика. Полина Андреевна явно была чем-то взволнованна. Вот только чем? Неужели она обнаружила что-то серьезное? Дописав, она отложила ручку и посмотрела на меня.

– Если честно, я даже не знаю, как такое возможно, – сказала растерянно Полина Андреевна, все так же хмурясь.

Я начала паниковать. Неужели все настолько серьезно?

– Дело в том..., – замялась она. – Что ты беременна.

– Что?! – переспросила, с шоком смотря на нее.

Она что, надо мной издевается? Ей же прекрасно известно, что это невозможно! Ведь Полина Андреевна сама подтвердила мой диагноз, поставленный другими врачами. И сейчас она заявляет, что я беременна!?

Бред какой-то!

– Это правда, – сказала она, еще и головой кивнула, подтверждая свои слова, словно сама до сих пор в это не верит.

Наверное, последнее предложение я сказала вслух, и она решила меня убедить в своих словах. Ну и себя заодно.

Сердце затрепетало от волнения, ладошки вспотели, и даже голова закружилась. Неужели это все-таки правда? Я даже и не надеялась, что когда-нибудь смогу услышать эти слова.

Я подалась вперед и, внимательно смотря на Полину Андреевну, спросила:

– Как такое возможно?

Я просто шокирована этой новостью. В моем случае этого просто не может быть.

– Сама понятия не имею, – проговорила она неуверенно.

– Но это точно? Я беременна? – решила еще раз уточнила, словно не верила или просто хотела услышать это еще раз.

– Прости, Василиса, но с твоим диагнозом просто не возможно забеременеть. Но я своими глазами видела! Да и срок не маленький, ошибиться просто невозможно. Но на всякий случай мы сделаем ультразвуковое исследование. Для начала. А там видно будет.

Мне столько раз твердили, что я не смогу стать матерью. Много раз я слышала одно и то же от разных врачей. Я уже смирилась со своей судьбой и успокоилась, перестав мечтать о семье. Но сейчас я узнала, что беременна. И я даже понять не могу, как мне на это реагировать.

В глазах стояли слезы, сердце учащенно забилося то ли от волнения, то ли от радости. Неужели у меня появился шанс? Неужели я смогу взять на руки своего малыша?

– Но как такое возможно? – спросила охрипшим голосом.

Нет, конечно, я знаю, как появляются дети. Вот только...

Гулко сглотнула, испуганно вздрогнув, вспоминая о той единственной ночи с едва знакомыми мужчинами. Неужели отец моего ребенка кто-то из них? Но кто? Когда в воспоминание подкинула страшную картину о Дамире, застонала, хватаясь за голову. Мечтая, чтобы отцом был не он.

– Точно сказать не могу, – задумчиво проговорила Полина Андреевна, вырывая меня из размышлений. – Возможно, это просто чудо.

И я поняла, что она права, это чудо. Мое чудо! И плевать, кто именно отец моего ребенка. До встречи с ними я даже надеяться не могла на подобное чудо, а теперь во мне развивается жизнь.

– Вы правы, – спокойно произнесла, поднимаясь.

В растерянности и с неким любопытством я следила за картинкой на аппарате УЗИ, толком ничего не понимая. Рядом стояла Полина Андреевна и с таким же интересом смотрела на экран. Ей, как и мне, хотелось увидеть это чудо.

Врач, что делала процедуру, хмурясь, что-то высматривала на экране, тут же делая какие-то пометки на листке. А я сгорала от нетерпения в ожидании, когда она скажет, а лучше покажет мне малыша.

– Ну что, мамочка, хотите услышать сердцебиение? – спросила она, улыбнувшись.

– Конечно! – ответили мы одновременно с Полиной Андреевной.

И через мгновение по кабинету раздался негромкий, но такой волшебный звук. Равномерное биение сердечка моего малыша... которому вторило еще одно?

– Это?... – первой спросила Полина Андреевна, то же услышав эхо.

– Да, у мамочки будет двойня, – ответила врач и снова улыбнулась. – Вот, можете сами посмотреть.

Я испытала двоякое чувство. Радость вперемешку со страхом. Не успела я привыкнуть к мысли, что беременна, как тут же узнаю, что у меня будет два малыша.

Но все страхи рассеялись, стоило только увидеть малышей на экране. А когда врач заявила, что с ними все хорошо и развитие происходит точно по сроку, я заплакала. Большого для счастья мне и нужно.

Не помню, как ушла из клиники и добралась домой. Как потом долгое время сидела в своей комнате и переваривала новость о том, что в ближайшем будущем стану мамой. Почему-то именно сейчас я не задумывалась над вопросом: кто именно отец моих детей. Мне было все равно на это. Ведь это такая мелочь...

Возможно, это неправильно, и не стоит радоваться тому, что случилось. Наверное, другие на моем месте побежали делать аборт. Но для меня это единственный шанс стать матерью.

Глава 9

Я боялась рассказывать о беременности отцу. Поскольку не знала, как он на это отреагирует. Он итак один тянет на себе всех нас, а тут еще это.

Выйдя из комнаты, я пошла на поиски отца. Нашла я его в кабинете. Как всегда работает. Надеюсь, что хоть сейчас он найдет на меня время. Постучалась, привлекая к себе внимание.

Отец поднял глаза и встретился со мной взглядом. На его лице отразилось удивление. Он явно не ожидал увидеть меня.

– Василиса, что-то случилось? – спросил он, нахмурившись.

– Да, – ответила, проходя в кабинет, и закрыла за собой дверь.

– Говори, – то ли сказал, то ли приказал он.

Я вздрогнула от этого тона. В нем не чувствовалось ни одной эмоции. Так отец со мной еще не разговаривал. Хотя чему удивляться? В последнее время я его совсем не узнаю.

Глубоко вздохнув, решила больше не оттягивать и просто признаться. И будь что будет.

– Я беременна, – сказала, задержав дыхание.

– Срок большой? – спросил отец.

С удивлением посмотрела на отца. Он это серьезно? Я делюсь с ним самой замечательной для меня новостью, а он спрашивает, какой срок?

– Пап? – произнесла растерянно..

Ведь я ожидала от него не такой реакции. Все что угодно, но не этого. Он знал о моем диагнозе. Знал, как я сильно хотела стать матерью. Да он сам же меня возил по клиникам, где нам говорили одно и то же. И что теперь? Меня расстроило его поведение.

– Просто ответь: срок большой? – грубо спросил он, смотря на меня.

– Какая разница? – воскликнула в ответ.

Передернула плечиком, сожалея, что не присела. Ноги ощутимо подрагивали от накавшегося нехорошего предчувствия. Единственное мое желание на данный момент – сбежать отсюда. Раньше я чувствовала его защиту и любовь. А сейчас даже не знаю, что чувствую к родному отцу, кроме страха!

– И правда, какая разница? – повторил он мои слова с сарказмом. – Ты все равно не будешь рожать, – сказал как отрезал.

И я снова чуть не рухнула на пол!

Единственный родной человек сказал мне эти страшные слова. Он прекрасно знает, как я хотела ребенка, как проходила все эти унижительные процедуры и болезненное лечение. Только лишь с одной целью: когда-нибудь стать матерью.

И вот у меня появился этот шанс! Еще не до конца свыкнувшись с этой мыслью, я уже безумно люблю своих малышей. А он предлагает убить их!

На глаза навернулись слезы, но я старалась их сдержать. Я не буду плакать! Я буду защищать своих малышей! Даже если против нас будет весь мир!

– Нет, папа! Думай что хочешь, но рожать или нет, решать только мне, – с вызовом заявила я, вскинув гордо голову.

Я смотрела в глаза человеку, которому доверяла. Раньше я думала, что он поддержит меня в любой момент, поможет и защитит, что бы ни случилось.

Только сейчас в глазах отца не было любви или нежности, с которой он всегда смотрел на меня. Сейчас в них только злость и разочарование.

Я не могу понять, почему он так разозлился? Что плохого в том, что у меня появился шанс стать мамой?

– Ты заблуждаешься, – проговорил отец, поднимаясь. Подойдя, он схватил меня за руку. – Нравится тебе или нет, но ты не родишь это существо! И я сам прослежу за этим. Завтра поедим в клинику, и я лично прослежу, чтобы это вытащили из тебя!

Я в шоке смотрела на отца, не понимая как? Как из нежного, любящего отца он превратился в жестокого тирана? И что послужила тому причиной? Неужели все дело в моей беременности? И почему отец назвал моих детей существом? Что происходит?

Пока я находилась в шоковом состоянии, отец, продолжая меня удерживать, вывел в коридор. И только здесь я немного пришла в себя и начала вырываться. Не знаю, что задумал отец, но мне хотелось вырваться и сбежать. Оказаться как можно дальше отсюда, чтобы защитить детей.

Вот только у меня ничего не получилось. Отец держал слишком крепко. От понимания, что не могу противостоять собственному отцу по той простой причине, что у меня не хватает сил, разрыдалась. Я поняла, что воплотить свои слова в жизнь ему ничего не стоит.

Поэтому стала умолять его отпустить. Просила все объяснить. Но отец не слышал меня. Или не хотел слышать. Так мы дошли до моей комнаты. Затолкав меня внутрь, он сказал:

– Прошу, поверь мне, дочь, так будет лучше.

– Кому будет лучше? Тебе? – кричала я сквозь слезы, чувствуя, как внутри зарождается ненависть к родному отцу.

– Тебе! – крикнул он в ответ, захлопывая дверь и замыкая ее.

«С каких пор на моей двери замок?» – озадаченно подумала, но тут же встряхнула головой, понимая, что не об этом мне сейчас стоит думать.

Меряя нервными шагами комнату, старалась успокоиться, я пыталась понять, почему отец не стал слушать меня? Почему он отреагировал на новость о моей беременности так странно? Но этого ему показалось мало, и он решил отвести меня на аборт!

Эта мысль заставила прийти в себя.

Я вытерла слезы, которые до сих пор текли. Сейчас не до истерик и слез. Прежде чем решиться на дальнейшие действия, я должна получить ответы.

Что есть силы я постучала в дверь.

– Чего ты хочешь? – как-то устало спросил отец.

– Мне нужны ответы, – бросила, скрестив руки и раздраженно смотря на закрытые двери.

– Какие?

– Что, даже дверь не откроешь? Так и будем разговаривать через нее?

Щелкнул замок, двери открылись.

– О чем ты хочешь поговорить?

– Почему ты против моей беременности? Не из-за того ли, кем является его отец? – задала я первые вопросы.

Не знаю почему, но я не спешила делиться с отцом новостью, что у меня будет двойня. Именно будет! И только от дальнейших его ответов зависит, будет ли он принимать участие в дальнейшей нашей жизни.

Отец удивился, но потом махнул рукой прошел в комнату и присел в кресло. Перед этим, не забыв, замкнул дверь.

Опасается, что сбегу? Правильно делает! Я это обязательно сделаю, как только получу ответы.

– Откуда узнала? – поинтересовался он, смотря на меня проницательным взглядом.

– Догадалась.

Я тоже решила присесть, только подальше от него. Так, на всякий случай.

– Ты всегда была умной, – как-то печально проговорил отец. – Да, дело все в отце ребенка.

После слов отца я нахмурилась. Неужели он знает, с кем я провела ту ночь? Если так, то почему разговор об этом зашел только сейчас? И чем ему не угодил Дамир? Или, может быть, Ярослав?

Ладно, об этом позже. Сейчас важно узнать, как давно ему известно об этом, а главное, откуда.

– Как ты узнал об отце ребенка? – спросила, не сводя с него взгляд.

Я еще думала, стоит ли расспрашивать его о Дамире или Ярославе. Как бы то ни было, мне все же интересно, кто они такие. Вот только ответ отца заставил забыть об этом.

– За тобой присматривают мои люди. В тот день они тоже были рядом, вот только..., – он не договорил, словно решая, стоит ли мне знать остальное или нет.

– Твои люди? – переспросила, не понимая, о чем он говорит.

– Стоит тебе переступить порог дома, за тобой начинают присматривать. До тех пор, пока ты не вернешься, – проговорил он, то ли проигнорировав мой вопрос, то ли решив ответить таким вот образом.

Вот это новость! Оказывается, за мной все время следят. А я как-то раньше ничего подобного не замечала. Неужели это правда? Тогда получится ли у меня сбежать? Нет. Я не должна думать сразу о плохом! Для начала нужно попробовать.

– Зачем тебе за мной следить?

– Я же сказал, они не то чтобы следили, просто присматривали, – ответил нехотя отец. – Только все равно не уследили. Но за это они еще понесут наказание.

Я впервые вижу отца таким. Сейчас он выглядит властным. Только я не могу понять, откуда это все в нем? Он же обычный офисный сотрудник! Или это только я так считаю?

Я принимала его за обычного клерка, потому что он мне так сказал! И, скорее всего, отец солгал. Но только для чего? Зачем ему нужно было мне лгать? И зачем приказал следить за мной?

Я посмотрела на него по-другому. Не как на отца, а как на чужого человека. И только сейчас поняла, что он не тот, за кого себя выдает.

Передо мной сидит властный, жестокий и незнакомый человек, который добьется своего любым путем. И вот таким он мне не нравится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.